

Tour de France Бессарабия или Одесса – Измаил – Одесса велосипедом

Общий километраж: 573

[Фото](#)

Видео:

[1](#), [2](#), [3](#), [4](#), [5](#), [6](#)

Итак, я вернулся не с одного похода по Бессарабии, а сразу с двух подряд, почему так получилось, об этом речь пойдет позже. В целом походы прошли великолепно, но количество неприятных сюрпризов в этом году зашкаливало как никогда.

Всё начиналось с дружной группы из четырех человек. Мою идею посмотреть одесскую Бессарабию поддержал [Максим Чернодуб](#), с ним совместно мы и составили часть маршрута до его возвращения из Измаила поездом. До последнего момента не могла определиться, едет она или не едет в поход, [Аня, моя супруга](#), в последствии поехала. Ну, а где мы вдвоем, там с нами за компанию в роли лояльного и терпеливого пассажира ездит наш четырехлетний сын Володя. Пассажир он, так как на далекие расстояния всегда перевозится мной в детском велокресле.

11.08.14. День первый: Одесса – Затока ([track](#)).

В первый день пути всё шло как по маслу. Штурманом я выставил Аню, чтобы она задавала группе ей удобный темп и нигде не терялась. С первого дня был задан правильный для жаркой поры лета формат: ехать с утра до полудня, потом дневка или «перекур с дремотой», как это называет Максим, а вечером крутить остаток пути до места ночевки. И таким образом, километров 25 накручивалось бы до дневного отдыха, и почти столько же после. Были и другие остановки, но гораздо поменьше: с целью попить-поесть, пофотать, что покрасивей смотрится.

Собрались мы в поход каждый со своим букетом недоработок. На момент отправления Максим не имел никакого транспортабельного жилья для ночевки. Я впопыхах забыл дома атлас автодорог Украины и планшетный компас. В середине пути выяснится, что в багаже Ани лежит всё, что угодно, но не то, что нужно в походе. На взаимопроверку времени не оставалось – опаздывали на точку сбора и отправки, а задерживать отправление, при той жарнице – себе же во вред.

Не тратя много времени на знакомство, мы тронулись на ильичевский выезд из города. Мы совпали в походе на самых разных туристических интересах. Максим планировал ехать до Измаила велосипедом и в Одессу – поездом. Я после Измаила рассчитывал посетить Болград и дальше до Одессы как ехал на велосипеде, так и продолжать. Аня ни до момента старта, ни после не знала до конца, едет ли весь маршрут, снимается ли с похода сразу или в середине маршрута. Единственным мотиватором было то, что на обратном пути маршрут я прокладываю через село Маяки Беляевского района, где она родилась и выросла. Вовке в пассажирском кресле было всё равно, куда ехать, лишь бы было интересно. Учитывая ситуацию, решаю дать супруге испытательные 2 километра от Одессы. Это начало поселка Мизикевича, откуда можно пешком с велосипедом и ребенком уйти домой (Аня в родительском доме на Таирова базируется). Там спрашиваю, как состояние, готова ли продолжать. Ехать ей некомфортно (ну, понятно, это вам не автобус Мерседес с мягкими откидными креслами и прохладительными напитками на разлив каждые четверть часа), но движение продолжать готова. Что ж испытание можно продолжить до поселка Малодолинское, откуда со станции Ксениево можно уехать электричкой в Одессу. Тут уже отрезок пути, где можно испытать себя на разнообразном рельефе. И что вы думаете? Подъем в центр Малодолинского героически прошла пешком, но при этом была готова ехать дальше. Даже зная, что следующая возможность покинуть маршрут на поезде будет только в пгт Затока.

Дальнейший путь лежал в Ильичевск, где была надежда посмотреть экспозицию музея изящных искусств. Но увы, в понедельник там выходной, музей встретил нас дверью на замке. А у меня началось первое в этом походе спускание колеса. Поэтому техпривал был назначен в городском парке через дорогу.

В центре села Санжейки было решено сделать большой привал, чтобы не ехать остаток сегодняшнего пути по жаре. Поэтому после небольшой арбузной трапезы на остановке, где поворот на село Дальник, мы сместились на пляж близ Санжейского маяка и отлично провели время до спадания жары. Идея с дальнейшим путем по грунтовке над самым берегом до села Грибовка с треском провалилась, когда эта тропа вывернула нас обратно на трассу возле поселка Леонидово. До Грибовки отсюда оставалось не так уж и много. Это хороший признак, ибо, где близко Грибовка, там близок и Каролино-Бугаз, а Затока – наше первое место ночевки – сразу за ним. Времени оставалось вдоволь, тут мы могли себе позволить равняться на Анины затяжные «пешкодралы» по три километра в час на легких подъемчиках перед Каролино-Бугазом и в самом поселке.

В Затоку въехали под начало заката, но увы, слишком поздно Максим сообразил, что неплохо бы его встретить на берегу Днестровского лимана. В какой-то момент участки вдоль трассы пошли сплошной стеной, не оставляя ни единого прохода и проезда вправо от трассы. Правда, одна дачница пыталась пригласить нас на закат к себе на территорию, но это был красивый способ склонить нас, палаточников, готовых к кемпингу, ко съему жилья. Естественно, отказались единогласно.

Наиболее подходящим местом для ночлега мне казался самый узкий участок косы, где с трассы легко просматривается, как лиман, так и море. Туда я и повел группу, после ужина рядом с магазинчиком, где и купили всё для ужина. Но по прибытии место оказалось жутким комаринником. Наравне с привычным для нас серым комаром, в атаку лезли комаринные особи ярко-зеленого цвета, раньше я таких не видел. Осадков не намечалось, и поскольку Максим не сумел найти себе хозяйственную пленку для ночевки и в последствии транспортировки велосипеда поездом, я предложил ему тент от палатки, а собственно палаточный домик разбил для себя с женой и ребенком. Благо, комплект одежды с длинными рукавами и штанинами был у всех. Покончив с лагерем, сделал открытие, что комары достают, чем ближе я стою к трассе и железной дороге. Возле самого уреза воды они практически не трогают, а если залезть в море и выкупаться, так вообще всё по фэн-шую, можно сказать. Ну, а так как в палатку все заходили аккуратно и

надолго не оставляли двери открытыми, то наш домик стал надежной антикомариной крепостью.

12.08.14 День второй: Затока – Лебедевский лес ([track](#))

День предвещал быть более интресным: мы доезжаем сегодня до Сергеевки, и там кончается известный мне кусок области. Далее мы с Максимом будем штурманами-первопроходцами на равных. Буквально пять лет назад я отдыхал с другой группой туристов в Сергеевке на косе, но в этот раз мы ее полностью проезжаем по параллельной трассе и останавливаемся на дневку в Курортном. А там глядишь – и до лесничества Лебедевского дотянем.

Таковы перспективы на будущее. Пока же задача позавтракать и решить как поступить со стонавшей по делу или без (непонятно) Аней. Продолжать ехать вместе и гадать, что будет дальше или сажать на вокзале Бугаз в поезд до Одессы-Главной? Понятно пока одно, на этот берег завтрак лакей в золотой ливрее не подаст, надо самостоятельно докрутить педали до центра Затоки с большим выбором магазинов. Там же и вокзал, по мере приближения которому накопится гамма чувств и усталости, подсказывающая дальнейший ход для сильных и слабых в группе. Эта гамма будет особо стимулироваться перепадом высоты по случаю мостика над устьем Днестра.

Вот он центр поселка, рынок, мы закусьваем в двух шагах от вокзала Бугаз и держим совет на тему, кто куда дальше метит. Понятно, что мы с Максимом намерены двигаться до конца. Мне позволяют силы, а совесть не позволяет бросить зарегистрированную в Одессе на Старобазарном сквере нашу миникоманду. Аня в городе жалела себя и не передвигалась на велосипеде ежедневно, теперь это сказывается. Ну, и плюс полно в рюкзаке совершенно непригодных в походе вещей, которые ничего кроме излишнего веса не дают (вязание, одежды на целый полк солдат, хоть нужен только комплект легкой одежды на путевой день и комплект чуть теплее на ночь; ну, и купальник, само собой). На следующий день меня будет ожидать сюрприз, что свое удостоверение личности она взяла, а документ, удостоверяющий наши права на обладание ребенком и его перевозку по области, благополучно лежит дома. Знай бы я раньше об этом, исход дальнейших перемещений решил бы сам с легкой руки. А так, говорю: любимая, мол, вокзал за углом, на электричку помогу устроиться в любом составе – сама, с ребенком, с велосипедом, с обоими – поедешь с ветерком домой в Одессу. Или продолжаем путь. Продолжение маршрута тоже за углом.

Но Бог же мой, какая это болезненная проблема, когда выбор есть, просто взять и сделать его! Ну, понятно, что с ребенком и велосипедом добираться с вокзала на Таирова проблематично (под посадку ребенка только мой велосипед оборудован), если велосипед оставлять, то долго ли продержится на прикове, если оставить в путешествии ребенка, не вернет ли злой папа одни лишь косточки, а может, плюнуть и поехать дальше – а доеду ли живой, называется. В общем куда ни плюнь, всюду проблемы, причем половина надуманных черте зачем. На помощь приходит Максим, напоминая старый метод решения дилемм: монета, орел, решка. Решаем, что в нашем случае орел, что – решка, бросаем монету, и, кажется, выпал орел – надо продолжать поход.

Тем же составом мы едем дальше. В селе Беленьком у нашей группы первый поклонник; нашим туром заинтересовался продавец магазина в центре села, который там живет и работает (магазин – часть жилого строения, куда обычным дверным звонком продавца можно вызвать прямо из спальни). Это было место второго завтрака. Любезный сотрудник местной торговли подсказал как без петляния заехать в Сергеевку.

В самой Сергеевке мы взяли в фоторакурс лишь одну достопримечательность – деревянную церковь, потом поехали по главной дороге и не заметили, как покинули городок. От Чабановки через Вольное и дальше была убийственного качества дорога, от которой в нормальном облике сохранилась только половина одной полосы, если не четверть. Перед Вольным была остановочка для сбора персиков в полевой посадке. Лично

я против обирания чужих полевых угодий, но Ане чем чаще будет такая возможность, тем больший это мотиватор остаться в походе. В Приморском, а это следующее за Вольным село, есть колодец прямо на въезде. Помню, что я его проехал, а Максим с Аней задержались там для пополнения воды. И вот, когда я подъезжаю к сельскому центру, я убеждаюсь, что у меня изрядно спускает колесо. Опять и снова. Высаживаю Вовку с кресла и начинаю ремонт. Вернее замену камеры, так как клеиться надо на вечерних привалах, чтобы не тормозить группу. Или на больших дневных, поскольку вечером могут донимать комары. Я справился с задачей быстро, тут и Максим с Аней подъехали, Вовка уже в кресле, всё готово к отъезду, тут меня команда и стопорит: прокол колеса теперь уже у Ани. Лучше не придумаешь, только закончил акробатику с одним велосипедом, вот тебе и второй на счастье. Привал продлевается на срок замены камеры у Ани, ну, а потом мы, наконец-то, трогаем. Скоро Курортное, а уже разгар дня, к морю хочется спуститься.

Колеса сегодня решили подоставать. На подъезде к Курортному опять стала понемногу спускаться камера. Максим ехал рядом и не мог понять, что же мы творим с нашей резиной, что такие чудеса свершаются. Пришлось склониться к решению, что пора завязывать с практикой добавления в покрывку дополнительных старых камер для защиты от проколов. Эта метода стирает рабочую камеру до дыр. Одна из моих новых камер на этом сильно пострадала почти через первые 50 километров своего наката. До Курортного я уже ехал на подкачках. Когда же мы там, подкрепившись, спустились на пляж, взялся за фундаментальную поклейку проколотых камер. И тут, как назло, всплывает, что мой метод поклейки камер работает только в домашних условиях, когда я клею и кладу камеру под пресс на несколько часов. В полевых условиях приклеенные латки держатся слабовато. Каюсь, дома я позволяю себе халтуру и клею без проработки наждачкой. Это компенсируется тем, что поклейка потом в течение 7 или 8 часов, порой дольше, прессуется под ножкой стола, на котором стоит телевизор Samsung с огромной трубкой. Формируются весьма поучительные итоги путешествия. Зреет решение все антипрокольные камеры нарезать к чертям на латки и впредь без наждачки поклейку не делать. В общем довожу до ума что-то сам, что-то с помощью Максима. Не обошлось в Курортном без трагикомедий. Нужно было мне своим гаечным ключом что-то подкрутить; работу эту я выполнил, но, возвращаясь с ключом к своему спальному коврику, я в последний момент подхватил этот коврик, когда его сдуло порывистым ветром. Куда в это время я кинул гаечный ключ, я не отдавал себе отчета. Далее мы с Максимом перекопали весь сыпкий песок вокруг велосипедов и наших ковриков, но ключ пропал бесследно. Впоследствии для бортировочных работ я пользовался ключом Максима, пока не купил себе другой гаечный ключик в Вилково.

Несмотря на описанные перипетии искупаться в Курортном до отправления на ночлег я всё же успел. Я уже не помню, менял ли в Курортном камеру или нет, но факт, что из Курортного в Николаевку – последнее село Белгород-Днестровского района я ехал на средней частоты подкачках. Николаевка пересекала трассу и если б мы ехали по асфальту, то до места ночевки нас ожидал бы солидный крюк. Но мы решили повернуть на сельский в центр, затариться съестными припасами в магазинчике и за селом грунтами въехать в Лебедевский лес.

В реальности Николаевка в сторону моря оказалась длиннее, чем предвещала карта. Думаю, что она стихийно продлилась за счет понастроенных приморских баз отдыха. Помимо того, атлас Одесской области у Максима показывал намного более короткое расстояние между Николаевкой и Лебедевским лесом, чем оно оказалось в реальности. Мы уже были давно настроены на лагерь с ночлегом, а местность за селом тянулась бесконечной приморской степью без единого намека на лес. Видимо, половина лесничества ушла в небытие с каким-нибудь пожаром.

Но лес был. И он был лучшим нашим пристанищем за весь поход. Лучшим уже потому, что не было ни намека на комаров. Не могу сказать, что это скучное место, так как в один день с нами в лесу укрылись на ночлег еще несколько тургрупп. Казалось бы,

что мы далеко ушли от пологого спуска к морю, и шансов купаться уже не будет. Но после разбития лагеря я провел разведку и в метрах 50 от нас обнаружил самодельную лестницу, сделанную аборигенами того края в глиняных скоплениях отвесной прибрежной скалы. По ней я несколько раз за ночь ходил купаться, а спать улегся не в палатке а рядом с ней. Заходить во внутрь не хотелось. Аня с Вовой почти сразу улеглись спать во внутренних нашего походного гнездышка, я с умным видом пересчитывал звезды на небе, а Максим чисто по-хозяйски принес с найденного им пустующего места под турстоянку дровишек, пленку, которой ему так не хватало в качестве крыши на ночь. На разведенном костре он довольно по-шуструму сварил купленный в магазине окорочок.

Ну, а из предсонных стонов Ани вытекала необходимость завтра искать средство эвакуации в Одессу из села Лебедевка. Она, конечно, требовала, чтобы автобус на Одессу за ней приехал прямо в лес под самую палатку, но извините, не вся же жизнь малина, не так ли?

13.08.14 День третий: Лебедевка – озеро Шаганы (track)

Утро этого дня началось для меня предельно рано. Собственно, мне не привыкать. Начинался походный день с неотложной работы. Камеру в очередной раз у себя заменить, всё пробитые переклеить. Делал я уже работу на совесть, к тому же рядом был Максим – лояльный помощник, который подсоблял всячески, чтобы ускорить сей процесс и весьма существенно. По окончании работ объявлялся всеобщий подъем, потом заунывная ария Ани на тему «Увезите меня в Одессу да на автобусе, да прямо из лесу», и с задержкой на часок отправление группы с Божьей помощью да вперед с песнями.

С нашим первичным курсом вышла неудачка. Лес примыкал не к поселку, а к базе отдыха, на входе в которую нас встретил человек и лишь посочувствовал нам, мотивируя, что сквозной проход и проезд через его угодья отсутствует. Вот этот шлагбаум, сквозь который мы протиснулись, единственный, а далее – забор по кругу! В последствии Максим скажет, что ничуть не поверил охраннику, который просто вежливо «послал». Скажу честно, значения это не имеет. Значимо лишь то, что нет смысла надеяться попасть в Лебедевку через лес. А заехавши в лес, будьте добры из него выехать – и сразу налево мимо подсолнечного поля. По кромке этого поля тянется грунтовка к трассе, с которой мы съехали в Николаевке. А трасса упирается в большой дорожный круг, проложенный через весь мажорный поселок Лебедевка (уж таким он мне с виду показался – ни одного традиционного сельского домика – сплошь коттеджи, при въезде в населенку – охранник угодий местного человечества).

Раз уж мы сюда заехали, нашему завтраку предшествовал пляж на косе в море. Есть интересное наблюдение о морском дне на пляжах при косе. Оно песчанное и отнюдь не плоское. Можно идти всё дальше от берега, глубина же несколько раз меняется то в одну, то в другую сторону. Создается впечатление, что люди вдалеке заплыли на волнорез, хотя в этой местности такого не существует.

Здесь же выясняется, что возможность уехать автобусом из Лебедевки в Одессу уже «профукали». Транспорт пригородный сюда заезжает редко. Но, как говорится, не вешать нос, граждане! У нас по курсу село Базарьянка. А через него проходит трасса областного значения, и там должна быть возможность изловить пригородный автобус для сильно жаждущих в Одессу. На словах в ходе общения с местными подтверждается информация, полученная Максимом еще в Одессе. Дамбы, которая напрямую соединяет Базарьянку и соседнее село Тузлы, не существует. Объезд допускается по мосту севернее этой «накрывшейся» дамбы.

Завтрак и десерт в виде мороженого состоялся в Базарьянке. Но ни в ней, ни за пределами села мы не обнаружили оживленной областной трассы. В смысле, трасса, как таковая, была, но большого транспортного потока на ней не наблюдалось. Базарьянку покинули четко в месте, где дорога поворачивала на северную (уцелевшую) переправу через озеро Бурнас. Обещанный картой мост оказался плотиной с грунтовым покрытием.

А когда же мы поглядели на юг, то увидели мост, целый и невредимый, с небольшим потоком автотранспорта. Надувательство форменное! Для нас оно обернулось петлянием по полуразбитой дороге. Поворот на Тузлы на другой стороне Бурнаса пропустили, так как рассчитывали по карте на асфальтовую дорогу, а на деле там две грунтовки. А как въехали мы в село Веселое на трассе и стали там, чтобы воды у местных пополнить, тут-то и выяснилось: что Тузлы мы уже проехали, а дорога наша скоро сходится с той, что соединяет Тузлы с Базарьянкой по мосту. Тут напрашивалось только одно решение: оставить Тузлы в покое и ехать на следующую по курсу стоянку – село Желтый Яр.

Я чувствую, что этот перегон будет незабываемым. Во-первых, почти сразу за первым изгибом трассы у меня опять сдулось колесо. Минус 15 минут на замену. Потом, несмотря на недавнюю большую попойку водой, Ане отказали то ли силы, то ли настроение, и вместо езды она пошла. В смысле, спешила всерьез и надолго. Технически же всё было в норме, я ехал с ее скоростью и контролировал состояние колес. Участок Веселое – Желтый Яр можно окрестить самым что ни на есть похоронным маршем, точнее не скажешь. На место запланированного в центре села обеда группа шла со скоростью 3 километра в час. Максим уже не мог скрывать раздражение – столь затяжным «пешкодралам» не было никакого объяснения (по жаре хождение пешком – это не отдых, а еще большее утомление, чем от езды – при езде-то хоть рассекаемый воздух обдувает). Уже ни о каком дневном отдыхе у водоёма не могло быть и речи. Только обед – и путь к ночлегу.

Навстречу из Татарбунар ехал пустой автобус в одесском направлении. Казалось бы, что стоило посадить туда Аню и отправить на Одессу? Однако я отдавал себе отчет, что водитель задолбался бы ждать, пока мы решим, кто едет, кто или что остается, если поедет с Вовой, не придется ли потом объявлять о пропаже без вести обоих, если останется велосипед, что с ним делать посреди поля... К тому же автобус там был не до самой Одессы, кажется, а до Ильичевска. Сумеет ли Аня безошибочно пересестись на транспорт в Одессу – совершенно неясно, из нас двоих в Ильичевске и вообще на местности я ориентируюсь, а не она. В этом потоке вопросов понятно было только одно: эвакуироваться удобно из населенного пункта, а не черте откуда.

По прибытии в центр села Желтый Яр сели на террасе магазинчика на обед, по ходу дел выяснили, что нам повстречался последний автобус на Одессу, проходящий из Татарбунар через Желтый Яр и вообще по всем населенкам нашего похода. Оставалось только хорошенько передохнуть и совершить последний рывок – на ночевку. Тут же Максим осчастливил нас, что если первые два дня группа шла нормально, то уже сегодня темп упал настолько, что до Измаила доехать шансов никаких. И в субботу, где бы мы ни были, он вынужден будет сняться с маршрута и на всех парах транспортом добираться до Одессы, даже если заявленный в одесском турклубе поход придется объявить провалившимся. Мы с Аней могли позволить себе дополнительные походные дни, Максим по работе – никак нет. Честно скажу, и мне было бы неприятно извиняться перед клиентами по телефону и продлевать отгул еще на неопределенный срок. Скрепя сердце, принял решение Болград и Рени сделать темой отдельного похода, а после Измаила – кратчайшей дорогой домой. С нашим нынешним походом оставалось только продолжать поездку до места, где нас застанет суббота.

Психологически вся эта ситуация выглядела очень напряженной. Лично мне не хотелось, чтобы поход превращался в шоу «Слабое звено», то есть шел по формату, где слабые участники выбрасывались. С другой стороны, поход был официально зарегистрированный маршрутно-квалификационной велокомиссией, причем только на двух человек: Максима Чернодуба и Игоря Глаголевского. И никто никак не предполагал, что я буду вытягивать «на хвосте» людей, которые, ну никак не ясно: то ли не хотят, то ли не могут ехать. Не хочется подводить Максима, но также есть шанс, что Аня сама за любые ковришки ретируется на попутном транспорте домой в Одессу.

После обеда нас сразу же ожидал сюрприз – напрочь спустило одно из моих колес. Менять еще было на что, ставлю последнюю запасную камеру. По подсказкам местных жителей мы держим путь в село Кочковатое грунтовой дорогой. Не знаю, с какой целью Аня попутно набирает кукурузу при проезде посадки. Зачем – совершенно неясно, вместить кастрюлю наш багаж совершенно не предусматривал, варить в полевых условиях негде. Когда же в очередной раз у нее спускает колесо, и проба подкачать дала нам результат не более, чем на пять минут, Максим решает воплотить в практику свои теоретические познания. У нас было вдоволь питьевой воды, которой Макс по-шустренькому напоил свой насос. И этот полный воды насос Максим выдыхает в пострадавшее колесо через ниппель. Далее идет банальная подкачка. Колесо воздух держит, и я сразу скажу, чтобы не прерывать сюжетный ход в честь каждой пробы камеры, что держало и час, и два, и три, даже всю ночь – и то держало! В Кочковатом у нас был незапланированный арбузный привальчик.

Арбузы по главной сельской улице вез минигрузовик в тот момент, когда к нему вприпрыжку бежала крестьянка через весь свой огород. Но водитель ее не видел, огород с крестьянкой был в стороне, а внимание водителя было максимально на дороге, ну, и вторым отвлекающим фактором для него было трое велосипедистов, едущих навстречу, явно не местных и при походном багаже. Максим заметил, что водитель в упор не видит потенциальной покупательницы и подает знак, мол, остановись. Тот тормозит, начинаются расспросы, кто мы, далеко ль путешествуем, а когда наши собеседники прониклись романтикой велотуризма, то награждают нас несколькими арбузами да в количестве, которое нам просто физически негде везти! Мы становимся на пит-стоп и арбузика три, наверное, превращаем в стопочку корок.

После арбузного праздника души мы довольно быстро доехали до Рыбальского по вполне качественной дороге. Теперь уже с задором и в приподнятом настроении крутили педали и рулили все мы, ну, кроме Вовчика в пассажирском кресле. Первые сумерки – и мы в Рыбальском. Место ночлега было спланировано за населенкой, на краю степного берега Шаганов. Мы не блукали в его поисках, но подъехали к озеру уже с наступлением темноты. Тропинка меж засохшими солончаками вывела нас на просторную поляну с минимумом кустов и деревьев и даже личным приозерным пляжиком. Под покровом ночи место выглядело угрюмо и одиноко. Я бы вряд ли заночевал тут без компании. Радовало, что не было ни единого комара. Но охоту выкупаться на ночь отбило обилие огромных медуз возле самого уреза воды. Жалили они аль нет, опасно ли заполучить от них ожог или нет – это мне было неизвестно. Поэтому, не искушая судьбу, я присоединился к ужину из оставшихся арбузов и потом залег на отдых. Еще тем вечером я узнал очень веселую новость, что ребенок едет с нами без метрики – единственного документа, который удостоверяет его личность и подтверждает, что он наш, а не краденый с целью продажи в Румынию на органы.

Покуда мы ужинали на ночную рыбалку подъехал со стороны села автомобиль, а сами рыбаки заняли кромку берега по соседству. Эти гости нам никак не помешали в ту ночь и благополучно уехали восвояси.

14.08.14 День четвертый: озеро Шаганы – Вилково ([track](#))

А когда рано утром я пошел обследовать место вчерашней стоянки рыбаков, то увидел, что они сидели на участке без медуз, вполне пригодном для купания. Чем и не преминул воспользоваться. Рассвет я встречал за поклейкой всех своих камер; проснувшись, мне помогал Максим, так как работы было много, а времени до отправления мало, да и работа не слишком спорилась: мы мочили камеры в озере с целью обнаружить места прокола, но то утро выдалось сырым, и камеры ни за что не хотели высыхать. Протирали чем могли и клеили наспех. Тем не менее, мы справились, кругом-бегом. Лично я в дальнейшем лишь изредка подкачивался до самого Измаила.

Когда все проснулись и был демонтирован лагерь, мы медленно и скорбно тронулись в путь. Почему медленно и скорбно? Лично я грунтовку недолюбиваю, а Аня так вообще не может по ней ехать. Ну, и патологически негативное восприятие походной реальности свое дело тоже делает.

Степь тянулась нескончаемой зеленой пеленой, местами прерываемой камышами или голубой гладью воды. Мы слегка блуканули, пока нашли правильную тропу через дамбу на село Трихатки. Группа медленно и скорбно плелась три километра в час, причем каждый из нас двигался совершенно по-разному. Максим отрывался далеко вперед и возвращался убедиться, что все живы. Аня маршировала с велосипедом под руки. Я из семейной солидарности ехал не более 3 км в час.

В село Трихатки мы въехали скоро, несмотря на этот похоронный марш. Первыми там оказались мы с Максимом, и, увидев колодец, сразу стали хлопотать по запасам воды. Когда же мы поняли, что Аня не спешит нас догонять пришлось мне разгрузить велосипед от спальника и палатки, оставить Вовку с Максимом и с техинструментами ехать разыскивать Аню. Мы проезжали еле приметные повороты, она могла в любой из них уйти по ошибке. Я разыскал ее всё-таки на главной дороге, на той дамбе, которую мы проехали минут 30 назад. Тут налицо была причина столь глобального отставания. Цепь слетела – это полбеды, но камера, которая с подачи Максима хлебнула воды и стоически продержалась остаток вчерашнего дня и еще с утра была в боевой готовности, теперь полностью испустила воздух и воду, а подкачать же ее не было никакой возможности. Нужно было только менять. Для этого надо было идти к колодцу, где были Максим и Вова, так как ключ для съема колеса теперь был только у Максима. Привальчик у колодца по техпричинам – и мы вновь на дороге.

За Трихатками грунтовка превратилась в худо-бедно асфальтированную дорогу по которой мы продолжили бороздить просторы Татарбунарского района. В следующее по маршруту село Приморское первым въехал Максим, за ним в очень прогулочном темпе въехал я со спящим Вовчиком в кресле, гуляющую с велосипедом под ручку Аню я ждал в начале сельской застройки сорок (!!!!!!!) минут. Утро медленно и верно переходило в знойный полдень. Наблюдая за супругой из укрытия в тени я деревьев, я понимал одно: надо эвакуировать – она шла со скоростью 1 (!!!!!!!) км/ч. О сопутствующих жалобах, что ей надо садиться в автобус, потому что полностью стерты ноги (еще бы, пешкодрал в кроссовках на босу ногу, без ползновений надеть носки, хоть очень советовали) уже не буду комментировать. Отправлять отсюда в Одессу можно будет только автобусом, скорее всего, типа Богдана. Засунуть туда велосипед, об этом даже думать смешно. Эвакуировать лучше без ребенка: раз уж по нашему недосмотру Вовка поехал без метрики, придется брать риск на себя, тем более, я знаю, как этот самый риск свести к минимуму. Почти наверняка автобус едет по трассе Рени – Одесса через пограничную транзитную зону близ села Palanca (republica Moldova). Паспорт у Ани есть, а если погранцы прикопаются к тому, что у нее ребенок без документа? Я позже напишу о предельной лояльности пограничников на транзитной территории, но пока я ничего не знал, как там с проверкой, всё ли строго и проч.

Вернулся Максим – он уже был в центре села и нашел места на лавочке за столиком для завтрака, и обсуждения, в каком составе нам ехать дальше. Сразу после завтрака провели выяснение, какие автобусы есть на Одессу. Оказалось, что не так уж и много времени надо потерять в Приморском, чтобы отправить Аню домой. Максим был готов это время посидеть в селе без дела. Аня была готова сниматься с похода даже без Вовы, она понимала, что так меньше риск. Ее велосипед я довольно быстро пристроил в находящемся тут же рядышком детсаду, договорившись обо всем с заведующей. Надо отметить, что с меня не взяли ни копейки, хотя Максим предполагал, что надо договариваться с местными жителями за денежку. Когда в Приморское приехал автобус в одесском направлении, я выяснил у водителя, насколько строго проверяют на транзите. Выяснилось, что нестрашно, если Аня сядет в автобус с ребенком без метрики. Вариант

уехать с Вовкой в Одессу был плох тем, что ребенок оставался с неполноценным походом, хотя в формат путешествия отлично вписывался и в отличие от мамочки своей негатива не проявлял. Хорош в то же время он был, поскольку в Одессе никто не будет поднимать вонь на тему, что папа-спартанец терзает ребенка, бьет, обижает, мучает голодом и заставляет тягать рюкзаки по 20 килограммов. Не будет звонков с визгом на тему «Чтоб завтра же был в Одессе, а то подадим на ребенка в розыск как на краденого!» Время привала пролетело быстро, Аня с Вовой уехали на автобусе вдвоем, и до следующей недели мы уже не виделись. Только по телефону Аня отписалась, что они оба благополучно прибыли домой. Но то было вечером.

А мы же, закончив с Максимом закупочные дела, отправились. Причем не просто отправились, а понеслись нормальненько так. Без Вовы велосипед полегчал на килограммов 19, рюкзак уже не парил спину, так как занял Вовино место, ну, а сам я хотел всеми силами отработать Анины пешкодралы по области. Это было совсем другое движение, Приморское и следующий поселок Лиман пронеслись подобно кадрам киноленты. Перед самой косой между морем и озером Сасык дорога неожиданно стала грунтовой, что сбило нас с толку, но дорога оставалась правильной. А уже на самой косе, началась известная путешествовавшим по той косе бетонка под наклоном градусов на 20 к горизонтали. Тут мы могли себе позволить выделить [время на два](#) видеоролика на тему «[Почему велосипедисты](#) косо едут?».

Четырнадцать километров через всю косу мы проехали быстро даже не взирая на краткую стоянку для купания в озере и рассматривание пеликанов и цапель над видневшимся фрагментом моря. Успешное и своевременное преодоление дистанции по косе мы решили отметить пляжным отдыхом в 4 км от села Приморское, теперь уже Килийского района (село, из которого эвакуировали Аню с Вовой называлось тоже Приморским, но относилось оно к району Татарбунарскому). На купание и солнечные ванны со всеми перипетиями оставался лишь час, но главное, что график тура нагнали.

Обед в центре Приморского, затем безуспешный поиск Максима горячих блюд в местной кафешке – и мы на пути к Дунаю. Изначальный план был не въезжать непосредственно в город Вилково, а стать на водоемчике в пяти километрах от города и постираться да отмыться. Не судилось (может, и слава Богу, – почему именно – вы скоро узнаете). На карте был обозначен только один поворот направо – единственный нужный нам сегодня. Но в реальности мы проехали таких поворотов штуки три, если не больше. И не были уверены ни в одном из них. Это объективный фактор, а субъективный очень прост: я хотел в город; Максим там вообще впервые, а я с нетерпением предвкушал момент въезда, почти десять лет спустя после моей самодельной автобусной экскурсии в Вилково. Хотелось вновь проехаться по улочкам современным, а позднее, оставив велосипед, по узеньким пешеходным досточкам вдоль ёриков старого города. А главная изюминка – награда за многодневный педальный труд – река Дунай с видом на многоярусные кроны зелени лесопарка в Румынии.

*Увидеть реку, подойти к реке,
К воде спуститься, над водой нагнуться
И зачерпнуть, и в город свой вернуться
Что от реки построен вдалеке,
Что от реки построен вдалеке.*

Кто живет у реки безвыездно, тому не понять этого, речных жителей всегда тянет к морю, а вот кто лишен этой возможности, в полноте осознают правоту этих строк Андрея Макаревича.

Стелла на въезде город задержала нас надолго. Там хотели фотографироваться не только мы, а и группа заезжих по путевке туристов из запада страны, естественно, с нашей помощью, дабы очутиться в кадре всем. Смеркалось, когда мы оказались в городских кварталах. Я не всё забыл в Вилково за последние 10 лет. Когда по главной улице мы достигли автостанции, то вывел Максима на речной причал, откуда в то время начинались

все экскурсии. А заночевать решил на месте, где десять лет назад купался в реке. Идея оказалась не лучшая. Добираться надо было по узким пешеходным досточкам, стареньким, с кучей щелей между ними. Велосипеды постоянно проваливались в щелюки, и если Максим вынимал застрявший велосипед легко, – весь его багаж был в заплечном рюкзаке – то мой нагруженный велосипед при застревании задним колесом вытаскивать было напряжно.

Как только нарисовалось подобие пляжного берега, думаю не стоит комментировать, что перво-наперво мы устроили ночное купание (а уже стемнело полностью). Потом же я так подумал, что на ночь необязательно разбивать палатку – по той жаре круглые сутки я брал ее только ради удобства Ани и Вовы. Вот только одна неприятность, что возле Дуная комары свирепые, ну так я надену одежду с длинным рукавом и накроюсь спальником, Максим тоже уже при пленке. Это и была вторая ошибка. Над нами жужжало комаров по 20 над каждым и отдельные особи таки проникали под наши укрытия за поживой. Когда жужжание утихло, я невольно высовывался из-под спальника, ибо всё время там находиться было жарко. Комары моментально слетались и начинали кусать неприкрытую кожу. Палатку всё же следовало разбивать. Эта халатность обошлась нам бессонной ночью.

Берег был не настолько уединенным, как мне сначала показалось. Где-то за полночь причалили на лодке ночные рыбаки, которые по совместительству с промыслом охраняли государственную границу. Я не спал и слышал их разговор с Максимом (он уже давно прогуливался в раздумьях, как тут заснуть, когда это зверье насекомое так бушует). Они советовали перебраться на территорию находящейся поблизости школы, чтобы там можно было поспать спокойно.

Мы собрали вещи и ушли с места неудачной стоянки в подсказанном направлении. Но ночевать в школу мы уже не пошли. Сон как рукой сняло, и мы просто прогуливались по центральным улицам и переулкам. Нашли местную дискотеку, а позже – и магазинчик круглосуточный с местами для еды.

Приближался следующий день, на который было запланировано осмотреть Вилково и речные уголья сполна.

15.08.14 День пятый: Вилково – Килия ([track](#))

Наступал рассвет, и чем меньше времени оставалось до восхода солнца, тем более массово пробуждался ото сна городок. Хотелось не только посмотреть город, но и покататься по Дунаю, по возможности без особых финансовых издержек. Расходы ведь еще предстояли: Максиму на билет до Одессы, мне на обратный тур. Первое, что мы решили проверить, это дислокацию местного турагентства «Пеликан-Тур» и его предложения для заезжих. Если бы нас устроило, то договорились бы с кем-то из местных оставить на время велосипеды и поучаствовали в экскурсиях. Петля через весь город, мы таки нашли базу этого агентства, но менеджера по туризму на месте еще не было, присутствовал только менеджер по размещению приезжих. Но я думаю, вы поймете, что его услуги нам точно были не нужны. Погуляв по территории, а у них там вполне пристойный мини-парк, стали возвращаться в центр.

К слову, к нам уже даже в столь ранний час стали присматриваться зорким оком местные частные лодочные экскурсоводы и предлагать каждый свой «тарифный план». Один даже по наводке посредника, сидящего на автостанции, догнал нас на велосипеде и стал всячески приглашать нас на лодочную поездку в устье Дуная за 600 гривен на неограниченный по времени срок. В ответ на наше уклончивое обещание обдумать даже скинул нам 50 гривен и чисто по-дружески рассказал нам всё, что знал о церкви, вблизи которой произошло наше знакомство.

По-моему, потом вернулись на рынок, где я обзавелся гаечным ключом взамен потерянного в Курортном. Отметил это событие тем, что заменил хоть и редко, но всё же спускающую камеру в одном из колес. А потом подумали: может ли быть более дешевая

экскурсия по Дунаю? Максим просчитал расход моторного топлива на прогон лодки и понял, что меньше, чем за 300 гривен с нами никто не будет связываться, ибо нерентабельно. Подбрасываю идею, что экскурсию по рыбацкому городу Вилково надо проводить, как говорится, «по классике жанра», чтобы не на катере или моторной лодке, а на веслах. Лодка же должна быть не лишь бы какая деревянная лодка, а местная специфическая, которую здесь называют гондолой. Если не используется мотор и топливо, то и стоимость должна быть ниже значительно. Но Максим, подумав, соглашается на предложение от лодочника, который рано-поздну догонял нас на велосипеде. Кстати, он подждал нас на автостанции с вопросом, подумали ли мы насчет экскурсии.

В общем сдались мы ему, обналичили в банкомате каждый свою долю за мероприятие и поехали оставлять велосипеды (его и наши) у его знакомых. Кажется, здесь мы увидели впервые так называемый «эндемический» виноград, произрастающий только в Вилково. На вкус и вид ягоды он не отличается от европейского винограда, растущего в Одессе и ближайших окрестностях. Но совсем по-другому выглядит лист растения – более темный и жесткий.

Теперь мы были в том старом районе города, за который Вилково прозван украинской Венецией. Мостовых нет – только ёрики, по которым медленно и степенно скользят лодки местных жителей. Тротуаров также тут никто не мостил никогда, вместо них либо грунтовка, либо деревянные дорожки – две параллельные доски с небольшим зазором чуть выше уровня земли.

Лодка Александра – так звали лодочника – находилась возле его участка. Она была оборудована как мотором, так и парой весел для традиционной синхронной гребли двумя руками, а также специальным толчковым веслом для продвижения по ёрикам. Теперь мы превратились из велосипедистов в участников туристического сплава, путь наш лежал по древним речным каналам к причалу на Белогорском гирле. Напомню, кто подзабыл географию, что Дунай (Даньюба) – река пограничная, ибо протекает между Одесской областью и жудец Тульча (România). Именно поэтому все речные поездки с любой целью начинаются с причала в Белогорском гирле и отметки на причальной погранзаставе по документам, удостоверяющим личность. Туда мы и держали путь. Только, кажется, мы не сразу пришли туда, поскольку по дороге заехали на один участок, что на берегу Белогорского гирла был, и там угостились помидорами с вином у других знакомых Александра. Судя по всему, Вилково не только рыболовный городок, а и винодельческий, вдобавок. После этого – причал, отметка на погранзаставе и – в путь.

По дороге на причал Максим поучился маневрировать по ёрикам с помощью толчкового весла. Я же решил вспомнить молодость, а в подростковые годы каждое лето занимался греблей на рафте, поэтому на широком гирле поуправлял парными веслами. Но большую часть пути до устья Белогорского гирла мы шли на моторе, конечно. Нам с Максимом хотелось изначально попасть на так называемый нулевой километр. Очень символичное место, так как Дунай – единственная река, которая ведет свой километражный отсчет не по течению, а против оного. В реальности мы плыли не в том направлении, видимо, Александр осторожничал и не хотел проплывать в гирле, сопредельном с другим государством.

Место, куда нас привезли, было вполне замечательным. Там, где Белогорское гирло впадает в Черное море, облюбовали себе местечко стаи пеликанов, которые ничуть не были против фото- и видеосессии. Чтобы заснять птиц в движении, я даже не поленился сойти с лодки, где помельче, и пойти вброд по реке с целью вспугнуть пеликанов и заставить взлететь хотя бы часть невозмутимой стаи. Что из этого получилось, судите сами.

«Нулевым километром» по Белогорскому гирлу служил берег с рыбацкой хижиной и украинским флагом. Здесь же наблюдались рыбацкая лодка и катер. Отсюда же открывался вид на проезжаемое нами вчера село Приморское Килийского района. Это

там, где мы обедали перед перегоном в Вилково. Тут мы причалили с целью выкупаться и понаблюдать за еще одной стаей птиц. Вернее наблюдать пошли Максим и Александр. Я остался недалеко от берега, поскольку далеко идти стремно – полно острого ракушняка под ногами, а течение сносило так, что когда я вдоволь накупался, то с трудом вышел на берег даже по мелководной акватории. Перед отъездом еще Александр с Максимом набрали всяких ракушек с берега, и на этом началось наше возвращение в Вилково. Ехали тем же путем, я снова имел возможность поуправлять веслами, а далее по ёрикам мы зашли домой к Александру, где поели обеденных блюд его приготовления, снова по рюмке-другой вина и пошли забирать велосипеды.

Дневка в Вилково заняла времени до 4 часов дня, коль не более, никто из нас не считал это время даром пропавшим. О потраченных деньгах на зарплату Александру тоже не жалели, потому что человек, судя по всему, отработал на нас по максимуму. А путь наш дальнейший лежал в направлении райцентра Килия. Нужный поворот на запад мы быстро нашли, но Бог ты мой, такая дорога между Вилково и Килией – это стыд и срам для обоих городов. Асфальт либо не реставрировали с самой войны, либо война здесь и не думала кончаться 9 мая 1945-го. В селе Лески изгиб главной дороги, прорисованный на карте, в реальности выглядел как поворот с главной на второстепенную дорогу. В силу этой непонятки мы въехали в село, которое должны были оставить справа от себя. Благо, большого крюка нам это недоразумение не стоило.

Килия появилась на нашем горизонте в районе шести часов вечера. В городе мы сразу повернули к Дунаю, дабы смыть с себя испарину дневного зноя, в уже потом решить, что делать. Удобное место для купания с видом на большой румынский лес мы нашли без затруднений. Я недолго купался, но когда выбрался на берег, обнаружил Максима крепко спящим на берегу. У нас была бессонная ночь, это можно понять. Решил не будить его, а прилечь рядом и подождать, покуда проснется. За время ожидания я и сам несколько раз отключался и пробуждался вновь.

А проснулся он поздно, уже не было смысла продолжать движение. Я бы, конечно, мог растолкать его, мол, вставай, коллега, у нас же турплан, но... Иногда нужно плюнуть на всё и просто проявить человечность. Мы снова ложились спать у самой реки, но тут комаров-то раз-два и обчелся. Несмотря на это, мы перестраховались и разбили палатку. Уединенным местом это никак не назовешь. Наш лагерь от городского микрорайона отделяла лишь дамба, совсем рядом стояла на якоре небольшая баржа, исполнявшая роль причала. Это еще мог быть паром сообщения между Килией в Украине и Килия-Векке в Румынии. Напротив нас вокруг самого же себя крутилось короткое, но высокое судно. Ни на судне, ни на барже, никто не протестовал против нашего соседства, поэтому мы поужинали и вскоре легли спать.

16.08.14 День шестой: Килия – Измаил; начало возвращения: Измаил – Утконосовка ([track](#))

После Вилково райцентр Килия показался нам серым полуразрушенным городком, в котором и смотреть особо нечего. Поэтому мы не задерживались с утра, только купили закуску в магазинчике, возле него и позавтракали. И в путь – в село Кислицу, Старую Некрасовку и наш финальный аккорд туристического дуэта – город Измаил.

Была одно время мысль следовать через Кислицкий остров, на который и с которого переправиться паромами. Однако при опросе населения несколько раз всплыл факт, что на остров допускаются только местные жители по документу, подтверждающему, что у них на острове огород. Этакий произвол пограничников, не пускающих украинцев на землю, которая пока еще наша, а не румынская.

Маршрут мы, конечно, подкорректировали и следовали по дороге, что идет мимо дальнего микрорайона Килии – Марбия и по касательной к южному берегу озера Китай. Но я сразу оговорюсь, что озера мы там не разглядели, оно либо пересохло, либо заросло густым камышом. Поэтому купались мы уже совсем рядом с селом Кислица, в озере

Катлабух. Когда 25 километров делаются за какие-то полтора часа, можно позволить себе множество всяких вольностей, поэтому купальный привал мы уже продолжили, переместившись в сельский центр, там обедали на террасе магазина, где отоварились, и с деловитым видом обсуждали наши дальнейшие планы.

Кажется, перегончик между Кислицей и Старой Некрасовкой был самый живописный. По левую руку рукав Дуная отделял нас от леса, на краю которого было полно пчелиных пасек. Справа же бесконечной цепью проносились пруды. Недалеко от Старой Некрасовки бег наших колес притормозила бетонка, внезапно сменившая отличного качества асфальт. Впрочем, столь же неожиданно бетонка вновь стала асфальтом за километр-другой до Старой Некрасовки. То была последняя населенка перед восьмикилометровым перегонем до Измаила, и мы позволили себе тут сфотографировать местную красивую церковь, а когда вернулись на трассу, то внимание нас привлек указатель, сообщавший, что на полкилометра левее нас расположен южный пункт дуги Струве и памятник под покровительством ЮНЕСКО. Дорожный указатель давал мало информации, но прочитанное было весьма интригующим. На тот момент без понятия о том, что такое дуга Струве, мы поехали искать приток Дуная, который мог бы протекать в через заповедник в заданном направлении и называться Струве. Когда мы проехали чуть больше обозначенного в указателе полукилометра, опросили местного жителя, и он нас направил на памятник, который мы по ошибке проехали, так как не было второго указателя на следующей развилке и так как мы не понимали, что Струве – это астроном, который измерял диаметр нашей планеты. С этой целью несколько кубов было воткнуто в разных точках Земли, а геодезисты измеряли расстояния между ними. 265 пунктов дуги было изначально, сохранилось только 34, и здесь, в Старой Некрасовке, находится самый южный пункт. Находится на расстоянии одного квартала к югу от главной дороги между Старой Некрасовкой и Измаилом. Самый же северный расположен в городе Hammerfest (Kongeriket Noreg).

Мой рассказ об остановке в Старой Некрасовке будет неполным, если я не упомяну о курьезе с мобильной связью. Вообще я с целью экономии заряда в дороге выключаю мобильник, а по вечерам включаю на час с 9 до 10 вечера на случай, если кто-то из Одессы имеет для меня важную информацию. В этот раз получилось, что я накануне включил и забыл в 22 часа выключить аппарат, только поэтому я мог среди бела дня услышать рингтон телеграммы, записанный моим же голосом. Я достаю телефон и первое, что читаю: «Новое вещание». Сначала ни черта не ясно, какое вещание, какого хрена... Потом сверху на экране вместо привычного “Life :)” читаю калавырду на румынском языке. Потом приходит новое сообщение. Оно оказывается от провайдера Life GSM, который укоряет меня, что я не заказал услугу для экономии в роуминге. Далее выставляется астрономический счет за последующие исходящие и входящие (!!!!!) звонки и (держите меня семеро!!!) предлагается по всем экстренным вопросам звонить в посольство Украины в... Румынии!! Граждане! Вот вам крест святой, я ехал в Измаил из Кислицы через Старую Некрасовку. В какую задницу, в какой жудец Румынского государства меня занесла нелегкая?! Тульча? Килия-Векке? Орашуль Сулина? Муничипуль Букурэшь? В состоянии шока выключаю телефон.

Но это я немного нарушил хронологию. На самом въезде в Старую Некрасовку был этот прикол с мобильником. Потом уже церковь старообрядческую засняли, а после уж и памятник пункту дуги посмотрели. А далее – последний рывок да последний перегон. Вскоре после выезда из Старой Некрасовки на южном горизонте замаячили коробки многоэтажек. Измаил, к которому мы ехали пять с половиной дней, был близок как никогда прежде. Въезд в город рассекал надвое лес, за которым мимо нас понеслись первые городские строения. По указателям мы добрались до городской автостанции, а уже потом и до центральной магистрали города – проспекта Суворова. У нас с Максимом у каждого свои воспоминания об Измаиле. Он показал мне место, где несколько лет назад принимал армейскую присягу (перед зданием горадминистрации). Я показал ему весь

проспект до конца на юг с собором и памятником Суворову перед ним. Глянули набережную речного порта, затем переместились, попутно купив еды, в остатки крепости, где у измаильчан городской пляж на Дунае.

Мы попали туда в самый разгар веселого периода летней жизни. На уютном месте на берегу нереально было расположиться сразу, так как там фотографировалась пара молодоженов с друзьями и родственниками. А когда всё же устроились на пляжный отдых, то невольно оказались задним планом для телевизионной съемки. Снималась сначала болтология каких-то общественников в акционных купальных одеяниях, а потом символический заплыв этих общественников в Дунае (плыли в реальности не более метра в полутора метрах от берега, но я уверен, что оператор после съемок постарается так, что заплыв деятелей в плавках и широких футболках протянется до пляжа Ланжерон в Одессе).

Отдых окончился готовностью Максима ехать на вокзал за билетом, который он всегда берет в последний момент. Подробности дороги на вокзал я опускаю, так как ничего интересного, а по прибытии на вокзал я себе занимаюсь последней (как выяснилось) заменой спускающей камеры, Максим идет в кассу за билетом и через некоторое время выходит огорошенный радостными новостями. Поезд Измаил-Одесса уже несколько месяцев как не ежедневный, курсирует через день, и как раз в нынешнюю ночь он отдыхает в депо. А сам я о факте забыл, а то бы еще на пляже предупредил, что такое может быть. Предлагаю ехать на автостанцию. Максим давно меня убеждал, что можно договориться с водителем о погрузке велосипеда в автобус типа «Богдан» и даже реально погрузить его. Меня это заинтриговало настолько, что я решил задержать свой собственный отъезд в Одессу с целью получить мастер-класс по такому экстравагантному надругательству над велосипедом и автобусом. Добравшись до автостанции, выясняем, что автобус на семь часов, но не отсюда, а от городского загса. Ну, это недалеко, через пять минут переезжаем туда. Сидим до семи, сверх этого еще пять минут, десять. Кто-то из пассажиров упоминает, что автобус на самом деле на 7:15.

И впрямь – автобус в 19:15 примчался на посадку, нервный водитель объясняет, что машина сломалась, и он везет вместо поломавшегося напарника, а микроавтобус у человека «Газель», и Максим идет невозмутимо договариваться о погрузке велосипеда. Когда в ответ на обращение Максима водитель рявкнул, что у него микроавтобус, а не самосвал, стало ясно, что «кина не будет». Правда, Максим был готов и к такому повороту событий. Придумал он два выхода: либо ехать со мной в Одессу на моих условиях по темпу, дневной длительности пути и длине пит-стопов, либо ночевать дикарем в Измаиле и сесть на поезд, который едет завтра ночью. Меня же при этом проводить до первого населенного пункта за Измаилом (с. Сафьяны – надеюсь, читатель понял, что я планировал возвращение коротким путем, которым следуют все автобусы сообщением Одесса – Измаил). После провала переговоров с автобусным перевозчиком, он выбрал для себя второе. Мы тронулись по проспекту Суворова, который, вне всякого сомнения, является началом пути в сторону Татарбунар и далее на Одессу. Если ехать, конечно, на север, а не на юг.

Я хорошо помню, что жара как-то вяло и неохотно сдавала свои позиции, но в то же время чернеющее с каждой минутой мессиво тучи выползало и неумолимо наступало на небо над нами со стороны Ренийского района. Стихия могла пройти стороной, а могла обрушиться на нас во всей своей ужасающей страсти. Сафьяны еще не появились в поле зрения, когда сбоку задул кренящий штормовой ветер. Я отчетливо помню слова Максима: «Игорь, начинается ж**а, я сворачиваю под крышу!» Под крышей подразумевалась находящаяся слева автозаправочная станция. В моем рюкзаке нет бубна шамана или хрустального шара провидца, но развитие событий в ближайшие минуты для меня было яснее светлого дня, спрятаться и переждать было единственно правильным выбором.

Мы стали под самый офис автозаправки, который прикрывал нас от ветра в ожидании ливня. А последний не заставил себя долго ждать – довольно скоро вместе с громом и молнией обрушился струями на землю, загнав тем самым местного велоспортсмена на шоссе на велосипеде в наше убежище. Тот сперва подумал, что мы иностранцы и стал налаживать контакт на английском. Дело в том, что все велотуристы, едущие в Одессу через Измаил, – это приезжие, пересекшие румыно-украинскую границу. Мы, видимо, были первыми украинскими путешественниками в тех краях.

У этого паренька, по его словам, был опыт поездок в велогруппе своим ходом в Одессу за пять часов. Что ж, охотно верю, так как существуют спортсмены в Киеве, которые доезжают велосипедом до Одессы за световой день.

– А это что такое? – наш новый знакомый обратил внимание на размотавшийся у меня слева на штурвале скотч с ключьями ваты.

Объясняю, что это самодельная смягчающая грипса, которую я мастерил перед походом, чтобы в дороге пальцы не немели, и не вполне удачная конструкция вышла. Ничего не сказав, человек с рук снимает перчатки-безпальцовки и вручает мне. Я мог только поблагодарить за подарок. Вот уж точно, никогда не знаешь, где по жизни найдешь, а где потеряешь. В такие моменты осознаешь, что не зря избрал туризм стилем жизни.

Летом дожди и ливни не затяжные, а поэтому почти через час стихия улеглась, наш случайный знакомый поехал домой, в Измаил. Настала пора и нам с Максимом прощаться, он непременно хотел ночевать в Измаиле и ехать в Одессу завтрашним поездом. Я этой затее не поддерживал. Изначально расходы на поезд не планировал, да и терять сутки, за которые спокойно можно если не в Одессу, то очень близко подъехать – это вы меня извините... К тому же, был у меня план испытать на лояльность пограничников в транзитной зоне областной трассы – эти сведения мне будут пригодны для одного будущего велопохода.

От автозаправки до указателя въезда в Сафьяны я не проехал и четверти километра. То есть, в принципе, мы расстались с Максимом там, где и планировали.

Я не могу сказать, что ливень с грозой отобрали очень много времени, но проезд села Сафьяны сопровождался вступлением в кромешную тьму. В какой-то момент пришлось осознать, что ехать остается недолго: черный от мокроты асфальт очень плохо отражал лучи моего освещения, я даже не видел грани между дорогой и массивом грунтовой обочины. Ну его к черту, подумалось, завтра при дневном свете отработаю часы простоя, а сегодня – пора уже на покой. В окружении мокроты и луж искать пристанище для ночлега можно только в сооружении для ожидающих пригородного автобуса, всё равно оно никому ночью не нужно. Другое дело, что трасса главного проезда в Измаил не баловала обилием остановок. Тем не менее, пустая и просторная конструкция остановки поджидала меня возле поворота на село Утконосовка. Скамейка там отсутствовала, но бетонированная площадка под крышей была сухой. Все прочие изъяны, конечно же, решаются спальным ковриком. Спал я прерывисто, стараясь не пропустить самое начало дневного света, ибо дома ждут, а от дома отделяет чуть менее 250 км.

17.08.14 День седьмой: Утконосовка (Измаильский р-н) – почти Большой Дальник (Беляевский р-н) ([track](#)).

В ту пору августа солнце вставало в без пяти шесть. А небо же начинало светлеть с начала шестого. По этим данным я предположительно мог сообразить, в котором часу я начинаю реально вкручивать в обратном направлении. Я не проспал и застал дневной свет именно на той стадии, на которой хотел. Единственное, что не предусмотрел, – это купить сухпай на ужин и завтрак в последнем магазине Измаила. Пришлось прокрутить на пустой желудок до начала проезда с трассы Одесса – Болград на Измаил. Оттуда же оказалось совсем немного до села Кырнычки пока еще Измаильского района. Естественно завтрак

был закуплен и проведен здесь, в сельском центре, где достаточно большой выбор продуктовых магазинов.

О дальнейшем отрезке пути рассказать особо нечего, ну, разве что обязан предупредить любителей колодезной воды, что в следующем по дороге селе Спасское Татарбунарского района имеется колодец в сельском центре, но вода там горькая, гадость. И хотя посторонних запахов не слышно и вода бесцветно-прозрачна, но всё ж: а водой ли колодец тот заполняют?

Рядом и прямо по курсу село Баштанка радуется появлением в поле зрения пары велотуристов. Из душевной беседы с коллегами следует, что они специально приехали из Харькова в Одессу, дабы поколесить по просторам нашей области. Теперь едут на Измаил, чтобы убыть в Одессу, тем же поездом, на который рассчитывает и Максим. По их велоспидометру, до райцентра остается не более 12 км.

Что ж, они были правы, как я представляю дистанции. В без пятнадцати два я был на автостанции города Татарбунары, а тут я планировал обед, стало быть, по времени я не прогадал. Уже можно сказать, что денек был прямо для моих наполеоновских по дистанции планов. Былой жары уже не было, легкая прохлада и постоянное проветривание воздушным потоком. Большого для кручения педалей с удовольствием и не требуется.

Окончание обеда и выезд из Татарбунар положили конец равнине: ландшафтные перепады не ограничивались подъемом в село Белолесье. Когда я добрался до Сараты, то и за ней пришлось покатать вверх-вниз. Забыл я про те горки: я лет восемь назад ездил из Белгород-Днестровского в Татарбунары, когда хотел встретить группу французов и китайцев, проезжавших на велосипедах из Парижа в Пекин через Одессу.

Ужин назначался в селе Монаши Белгород-Днестровского района, где, собственно, и состоялся. Только тут в состоянии покоя осознаю, насколько похолодало. Впервые достаю одежду с длинными рукавами не с целью защиты от комаров.

Не так уж и много оставалось до транзитной зоны трассы Болград – Одесса. Но ночь догоняла вдвое большим темпом. Ну, и что? Пусть догоняет, главное, чтобы без излишних осадков. А пересекать границу буду в любое время суток. Лучше сегодня же, а то с утра простаивать в очередях на КПП не хочется. Началом ночной темноты можно считать время, когда я был на повороте к Красной Косе. Уже виднелась зеленая полоса гирлянды, это могла быть только подсветка первого транзитного погран-пункта. Так и было. Возле поворота в село Удобное здороваюсь с пограничником, он, не спрашивая никаких документов, заполняет и вручает мне талон на проезд. Проезжаю противотанковый «ёжик», и я снова в Молдове! Был просто там недавно, автобусом катались всей семьей через Tiraspol и Chişinău.

Я не могу сказать, что у них там полная халатность с проверкой проезжающих. В селе Palanca меня стопорит пограничник в форме молдавского полицейского и проверяет талон. Задает вопрос: «Почему так поздно?» Пользуясь случаем, интересуюсь, который час. Мне отвечают, что уже без пяти десять. Благодарю, еду дальше. В КПП «Маяки», которое на самом деле ближе к Беяевке, чем к Маякам, украинский пограничник принимает талон с вопросом: «Почему на велосипеде?» Забавная разница в менталитете, не так ли? Хочется ему ответить: «Личный вертолет еще в ремонте». Но не стал выдергиваться, сказал про велопутешествие из Измаила: есть просто надежда, что проникнется солдатик, отслужит свой срок, так будет чем-то осмысленным заниматься, а не бухать водку со скуки. Документов на транзите нигде не проверяют, что интересно, но думаю, при себе их следует иметь на всякий случай.

Мне уже надоела горькая вода из Спасского, поэтому перед самым мостом через реку я свернул на берег и затарил бутылку той самой днестровской воды, которую каждый день я пью в Одессе, и вкус которой уже до конца поездки ни на что не променяю. Река же оказалась не по-летнему холодной, и купание в Днестре пришлось отменить. Транзитная зона – это полукруг в километров 15, еще 12 надо открутить от КПП «Маяки» до

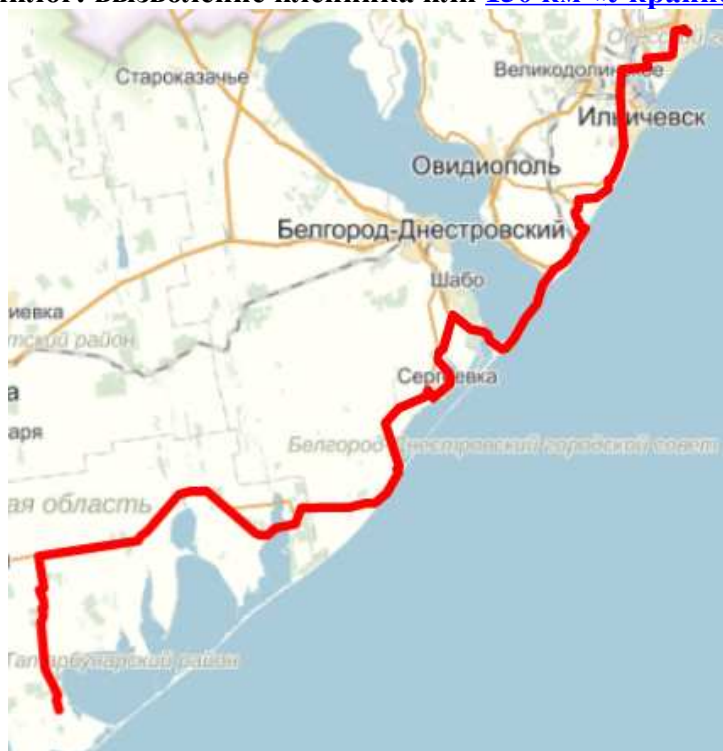
одноименного села. Еще стоянка для водоснабжения – и я проезжал Маяки в районе полуночи. Спать еще не хотелось, перегон до Одессы был уже вопросом не суток, а часов, поэтому в голову пришла авантюрная мысль. Можно доехать до Одессы, подобраться к перрону к прибытию поезда из Измаила и встретить там Максима да посмотреть на его лицо при встрече.

Не судилось. Где-то в районе западного трехкилометрового проезда к селу Мирное я словил задним колесом ямку, полновесно в нее плюхнулся и заполучил прокол. Камеру, понятно, заменил быстро. Но доехать я смог до Червоного Розселенца и еще более половины пути до Большого Дальника. Там я осознал, что я еду по темной областной трассе, и хоть глаза у меня открыты, но вижу я не дорогу, а сновидения. Было времени без десяти пять утра. Такими вещами в дороге я шутить не привык. Идею с приколом пришлось похоронить (к тому же, где гарантия, что Макс попал на тот поезд) и свернуть в лесоподатку при первой возможности. Комаров не было, я расстелил коврик, задрапировался в спальный мешок и почти сразу вырубился. До половины седьмого утра.

Утром, проснувшись, первое, что я сделал – это въехал в Большой Дальник. Поскольку торговая жизнь там пока и не думала начинаться, переехал в соседний поселок Хлеבודарское, где и позавтракал возле универсама. После этого уже въехал в Одессу, на чем и закрыл поход. ([track](#))

Когда я списался с Максимом, в интернете, то выяснил, что ночевать ему пришлось под дождем, потом он провел целый холодный день между озерами Ялпуг и Кугурлуй к западу от Измаила и таки сел на свой долгожданный поезд, откуда я совершал транзит через Молдову.

Эпилог: вызволение пленника или [150 км «Украиной»](#).

Если читатель всё написанное читал внимательно, то помнит, что велосипед супруги мне пришлось оставить в детсаду села Приморское Татарбунарского района. Естественно он оставался там из расчета, что после похода я его вывезу в Одессу своим ходом. Спустя пять дней после возвращения из похода пригородным автобусом я отбыл в Татарбунары и еще раз убедился в лояльности пограничной охраны транзитного участка трассы Одесса – Болград – Рени. В данном случае водителю автобуса вручили талон и на другом конце транзита приняли. О проверке пассажиров не шло и речи. До автостанции в Татарбунарах доехал быстро и сразу попал на маршрутку на курорт Рассейка через Приморское.

Автобус долго набирал желающих уехать с автостанции и еще основную массу пассажиров набрал возле центрального городского парка. Но ехал он по разбитым пригородным дорожкам с намеком на асфальт, пожалуй, помедленнее велосипеда. К сожалению, полностью разрядился мобильник к моему приезду в Приморское, поэтому я не знал точного времени прибытия, однако тени солнце отбрасывало на восток, значит, приехал я изрядно после обеда. Не люблю я начинать велопоходы столь поздно, но что поделаешь? Велосипед мне отдали без лишних вопросов, меня признали, лишь осталось подготовиться к отправлению и двинуть в путь. У меня был выбор поехать в Татарбунары и далее повторить возвращение с предыдущего похода. Но зачем? На сей раз велосипед едет на Таирова, а не в центр. Крюк да еще и двойной. Можно было поехать по трассе автобуса Татарбунары – Рассейка, а потом двинуть по главной трассе в сторону села Тузлы. Снова таки крюк. Поэтому останавливаюсь на прямом проезде к главной трассе из Приморского: через сёла Трихатки и Вишневое. Там только один недостаток: дорога между Трихатками и Вишневым грунтовая. Но грунтовки там не так уж и много.

Правда, на практике пришлось помучиться. Ночью лил дождь, что в Одессе, что в этих краях. Дорога местами оставалась болотистой. Где-то надо было просто спешиваться и обвзозить велосипед по траве. В Вишневом первый привал на обед. Тут спрашиваю у местных велосипедисток, куда ехать, чтобы попасть на трассу Тузловского направления. Показывают, куда я и предполагал, но говорят, что это очень далеко. Не веря ушам, достаю карту и вычисляю, что всего семь километров. Интересно, с какой же средней скоростью здесь ездит типичная сельская барышня? Ведь после обеда принципиально засекаю время и поехал на своей комфортной скорости. Ушло двадцать минут до перекрестка с трассой Татарбунары – Тузлы. Это действительно 6 – 7 км.

Далее дорога ведет к селу Желтый Яр. Тут можно сделать остановочку на дополнительную подпитку в том самом магазине, где уже становились всей командой перед ночевкой на Шаганах. Интересно, те же самые люди будут тусить в беседке со столиком, что и тогда? Хотя, меня не признают, с ними больше Максим общался. Тут я присел хлебнуть кефир с хлебом, не найденные в Вишневом, и с умным видом поизучать карту. Один из отдыхающих рядом спросил, куда хочу заехать, на что отвечаю, что в Одессу со стороны Таирова. Тот любезно предлагает подсказать кратчайший путь до Одессы, а потом начинает нести полную ахинею, вернее, как добраться до трассы Болград – Одесса, которую я сразу снял со счетов. Ну, зачем мне туда? Курс уже не в центр, что с пограничниками на транзитной зоне, мне уже досконально известно, а посему – дальше буду практически по линии предыдущего похода идти. И пошел. Поехал в смысле, так как подо мною велосипед, который, к превеликой его заслуге, лишь один раз подвел с проколом, а более серьезных поломок и в помине не было.

Читатель, возможно помнит, что недалеко от Желтого Яра мы имели обман с мостом через озеро Бурнас между Тузлами и Базарьянкой. Конечно же, поехал проверять, насколько там качественная дорога. Естественно, асфальт там несколько подуставший, но ехать можно нормально. Еще чем примечательна дорога от Желтого Яра до Тузлов – машины не ездят по очень даже неплохому асфальту, многие гоняют рядом по параллельным грунтовкам в оврагах. Я в был в Тузлах при сумерках, а в Базарьянке, как мост проехал, совсем уж по темноте. В каком магазине покупать ужин и садиться за него, я уже знал.

Вот, собственно, как потрапезничал, проехал всё село, так и почувствовал обод колеса переднего. Надо подкачиваться. Подкачался и дальше очень себе нормально еду аж до Николаевки Белгород-Днестровского района. Вот только с дорогой не везет: безлунная ночь, дорога местами черная от мокроты и снова не всегда нормально видна в луче моего света. На сей раз общий пробег составлял 150 км, приеду я по-любому либо завтра днем либо завтрашним же вечером, меня это устраивало. Поэтому на первой же автобусной остановке, чуть не доезжая Николаевки, вытягиваю ноги.

Ранним утром я обнаруживаю спустившее полностью переднее колесо, но всё же интересно, сколько я проеду на подкачке. Доехал только до окраины следующего села – Курортное. Это несерьезно. Я миллион евро от лишнего привала не потеряю. Сел – поменял камеру.

А потом понеслись знакомые пейзажи в обратном своем беге: Приморское, Вольное, Чабановка. Один только напряг был. Успел уже сильно растянуть бедренное сухожилие на левой ноге: я давно уж не педалировал синглспиды, тем более на такие расстояния. Поэтому некоторые крутые подъемы брал только пешком.

За городом Сергеевка я ехал так же само, как и при первом походе в команде – через село Беленькое и даже через тот же самый магазинчик, который с виду закрыт, но продавец прибегает по звонку и работает. Он запомнил всю нашу группу и был приятно удивлен увидеть меня снова в своих покоях. Я же был несказанно рад позавтракать в первом открывшемся за всё мое походное утро магазине, причем без перспективы затянуть с завтраком до Затоки и там переплачивать за всё вдвойне.

Добраться до Затоки из Беленького – то был вопрос путевого часа, а уже из Затоки в утренний час (полудня еще не было) вполне спокойно можно добраться домой еще до сумерек. Посмотрев новые местные достопримечательности, пожалев, что не имел с собой фотоаппарата, поехал за водой в поселок Каролино-Бугаз. Сполна утолив жажду, на одном дыхании и без приключений добираюсь на обед в центр Санжейки. Как раз, где у нас был первый дневной привал с арбузами в первый походный день.

Когда я оказался рядом с Ильичевском, то уже в город, понятно, не въезжал. По причине растянутого сухожилия и синглспида в наличии, все подъемы около Сухого лимана с портом прошел пешком, а в город же въехал по Старолюстдорфской дороге через поселок Люстдорф. К себе в микрорайон въехал по Вильямса от Эпицентра в районе половины третьего дня.